

Сюнь Вэньцин видел перед собой лишь первозданный хаос, в котором бурлило бесчисленное множество потоков врожденной духовной энергии.

Прошло немало времени, прежде чем в этой пустоте раздался гул, подобный удару огромного колоссального колокола. Внезапно поднялся великий исполин. Его руки подпирали небо, а стопы покоились на земле. Хаос расступился, разделяя небо и землю. Бесчисленные потоки врожденной энергии устремились ввысь, собираясь в оранжево-желтую пагоду. Вскоре великан рухнул, и его плоть начала таять, превращаясь во всё сущее в этом мире.

Однако из того места, где он лежал, внезапно вылетела небольшая гора. Она взмыла в небо и погрузилась в недра пагоды. Спустя мгновение из того места, где у великана был дантянь, вырвалось семицветное облако. Оно поднялось ввысь, замерло под пагодой и, подхватив ее, поплыло по небосводу. Облако начало шириться, охватывая весь небосвод, а пагода разделилась на множество дворцов и яшмовых теремов. Между чертогами, прямо на облаках, поднялись бессмертные горы. Это был настоящий небесный дворец.

Прошло еще много времени, и в чертогах стали появляться Бессмертные. С их приходом обитель наполнилась жизнью и величием. Но это процветание длилось недолго. Внезапно небо заволокла тьма. Под ее гнетом дворцы один за другим начали рушиться, а бессмертные горы превращались в пыль. Тьма стояла долго, и Сюнь Вэньцин видел, как обломки небесных гор падают в мир смертных. Вслед за этим начали взрываться дворцы. Они вспыхивали, словно яркое солнце, озаряя ночную тьму и разгоняя мрак.

Когда тьма рассеялась, на облаках остались лишь руины. Бессмертные исчезли. Лишь среди облаков виднелась старуха, перебивавшая струны гуслей. Звук был столь скорбным и полным отчаяния, что у слушателя невольно текли слезы. Сюнь Вэньцин, слушая это, не мог сдержать душевной боли.

Вдруг старуха замерла. Она посмотрела прямо на Сюнь Вэньцина и заговорила:

— Тьма погубила не только небесный дворец, она погубит и землю. Божественное тело вернулось в мир, помни: не дай ему оскверниться.

Сказав эти загадочные слова, она растворилась вместе со своими гуслями. Сюнь Вэньцин вздрогнул и проснулся. Когда он поднялся, снаружи послышался голос Сун Шу:

— Учитель, я пошел в школу.

— Иди, — рассеянно ответил Сюнь Вэньцин.

Впервые за столько лет он увидел сон. Да еще такой странный — несомненно, в нем был скрытый смысл.

— Неужели это некое откровение? — пробормотал он про себя. — Может, это подсказка, потому что я накопил достаточно врожденной духовной энергии?

Пагода во сне была соткана из врожденной энергии. Дворцы возникли из пагоды — значит, их сутью была та же энергия. Если сон был правдив, то небесный дворец разрушен. Но в этом мире, насколько знал Сюнь Вэньцин, многие практики возносились в Бессмертный мир. Не является ли этот Бессмертный мир тем самым небесным дворцом? А та гора, что упала вниз — не она ли и есть божественное тело, о котором говорила старуха? Ведь она вылетела из дантяня того самого великана, что сотворил мир. Быть может, это и есть нынешние бессмертные горы?

Старуха велела не дать тьме осквернить его, и хотя она не сказала, что будет в противном случае, судьба небесного дворца не оставляла сомнений в том, что ничего хорошего ждать не стоит. Но что это за тьма? Не связана ли она со злыми духами? Тот дух, что был заточен Сюнь Вэньцином, не был обычным — возможно, от него можно было узнать что-то важное.

Решившись, Сюнь Вэньцин не стал медлить. Он отправился к подножию горы к востоку от уезда Фэйюнь, где был запечатан дух. Людей здесь не было — прохожие знали, что приближаться к этому месту опасно. Сюнь Вэньцин подошел к пленнику. Тот поднял взгляд и усмехнулся:

— Что-то нужно?

— Ничего особенного, просто хотел поболтать, — ответил Сюнь Вэньцин.

— Поболтать? — дух презрительно фыркнул. — Мы не вы, люди, у нас нет таких привычек.

— Привычки можно воспитать. У тебя ведь наверняка есть имя? — невозмутимо произнес Сюнь Вэньцин.

— Нам, злым духам, имена не нужны, — дух продолжал дерзить.

— Обычным — может, и нет. Но таким, как ты, — не верю, что имени нет.

— Есть оно или нет — тебя не касается, — отрезал дух.

— Не касается? Я ведь знаю о вашем происхождении. Знаю я и о том, что вы натворили в небесном дворце. Неужели ты всерьез думаешь, что я не могу тебя убить? — пригрозил Сюнь Вэньцин.

Это была уловка. Он хотел проверить, не является ли этот дух той самой тьмой, что погубила небесный дворец. Если удастся — улов будет богатым, если нет — он ничего не теряет.

Как только слова слетели с его уст, зрачки духа сузились. Он впился взглядом в Сюнь Вэньцина и холодно произнес:

— Кто ты такой?

— Разве не стоит сначала представиться самому, прежде чем спрашивать других? — парировал Сюнь Вэньцин.

— Об этом не стоит говорить. Нам не о чем беседовать, — дух внезапно стал подозрительно спокойным.

Сюнь Вэньцин знал о небесном дворце, но не знал имени духа — это казалось ему крайне странным.

— Не хочешь говорить — как хочешь.

Сюнь Вэньцин не торопился. По крайней мере, он подтвердил свою догадку: тьма, о которой предупреждала старуха, — это и есть такие вот злые духи. Похоже, они положили глаз на бессмертные горы. Теперь нужно следить за ними в оба — кто знает, не просочились ли они уже внутрь.

Сюнь Вэньцин развернулся и вернулся в Обитель Всего Сущего. Не успел он войти, как к порогу подошел ученый муж лет тридцати, выглядевший утонченно и благородно. Он остановился у входа и спросил:

— Прошу прощения, это Обитель Всего Сущего, где можно решить любую проблему?

— Именно так. Что вас привело, господин? — Сюнь Вэньцин внимательно осмотрел гостя.

Тот казался обычным человеком, но Сюнь Вэньцин чувствовал, что это не так. В его глазах читалась мудрость, не соответствующая внешнему облику. Этот человек был слишком силен — настолько, что мог скрывать свою истинную мощь даже от него.

— Ничего особенного, сушая мелочь. Я потерял одну книгу и хотел бы попросить вас помочь мне ее найти, — небрежно сказал ученый.

— Потеряли книгу? Книга, которую вы ищете, стоит немало. Готовы ли вы заплатить должную цену? — серьезно спросил Сюнь Вэньцин.

— О? Я ведь еще даже не сказал, что это за книга, а вы уже знаете? — с интересом произнес гость.

— В моей Обители можно решить всё, так что нет ничего странного в том, что я знаю о вашей пропаже, — ответил Сюнь Вэньцин.

— Верно. И сколько вы возьмете?

— Один Бессмертный кристалл, — буднично ответил Сюнь Вэньцин.

— Кристалл? — ученый слегка нахмурился, а затем достал из рукава сверкающий семицветный камень, от которого исходила пугающе мощная духовная энергия. — Когда я получу свою книгу?

— Приходите завтра, и она будет у вас, — сказал Сюнь Вэньцин.

— Хорошо, тогда до завтра.

Сказав это, ученый развернулся и ушел.